

Нет автора

Журнал «Огонек»

№36, 1950

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Н57

Нет автора
Н57 Журнал «Огонек»: №36, 1950 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 42 с.

ISBN 978-5-458-69892-4

«Огонёк» — российский и советский общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал. С 1923 года выходит в Москве. Первый номер журнала вышел в свет 9 декабря (21 декабря по новому стилю) 1899 года как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости», издателя Станислава Проппера. В 1918 году выпуск журнала прекратился и был возобновлен стараниями Михаила Кольцова в 1923 году. До 1940 года — выходило 36 номеров в год, с 1940 года — еженедельник. В советское время журнал выпускался издательством «Правда», в котором, как приложение к журналу с 1946 года, также выходила «Библиотека „Огонька“» — собрания сочинений отечественных и зарубежных классиков.

ISBN 978-5-458-69892-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Итак, война в 1945 году окончилась. Одни из самых опасных, жестоких, сильных и коварных врагов, каких только имела Россия за одиннадцать столетий своего государственного существования, лежат во прахе.

Нельзя более ярко и в одно и то же время более полно и смело характеризовать долгую японскую агрессию, чем это сделал наш великий вождь И. В. Сталин в своем Обращении к народу 2 сентября 1945 года: «Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели».

Наш победоносный вождь справедливо говорил об «особом счете к Японии», который может предъявить ей русский народ. В Обращении живо наполняется прошлое: «Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России».

Война тогда кончилась тем, что Россия потеряла Южный Сахалин, Япония утвердилась на Курильских островах и, таким образом, все выходы в океан и даже подступы к портам Камчатки и Чукотки оказались закрытыми.

«Было ясно, что Япония ставит себе задачу оторгнуть от России весь ее Дальний Восток».

Эта захватническая цель уже никогда не терялась из виду японским фашистским империализмом, и в 1918 году, без тени каких бы то ни было оснований, Япония при полной поддержке со стороны Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки снова напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабя Советский Дальний Восток.

Но чем другим, как той же заманчивой мечтой внезапных, ловких, истинно разбойничьим нападением оторвать от СССР его дальневосточные владения и захватить землю союзного с ним народа, объясняются уже упомянутые выше два налета — на Хасан в 1938 году и на МНР в 1939 году.

В волюнтаристских строках Обращения говорится о том, что хотя Советский Союз успешно отбивался от всех японских агрессивных посяданий, но только великая победа 1945 года смыла обидные воспоминания о старом поражении: «Победа, атака Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражения русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции».

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

Ненсиислкими и в настоящее время еще даже не могут быть сколько-нибудь полно учтены благие последствия советской победы над японским империализмом. Бредовая идея пресловутого организатора бактериологической войны императора Хирохито и его «достойных» сподвижников об объединении Азии под властью японской державы не только навсегда ликвидирована, но поставлены серьезные препятствия новому вторжению японских сухопутных вооруженных сил на Азиатский материк, даже в качестве завербованных и закупленных американских ландисов.

Только полная ликвидация в какой бы то ни было форме японских сухопутных сил на материке, бывшая совершенно не под силу американцам и выполненная так быстро и блестяще героическими усилиями советских войск, сделала в дальнейшем возможным такое ускоренное развитие революционных событий в Китае, Вьетнаме, Малайе, Индонезии, Бирме.

Будущее обнаружит, насколько продолжительным окажется поражение самой Японии ее американскими завоевателями и нынешними обладателями и недолго ли японский народ примирится с мыслью, что его история окончена и что он обращен в подъяремный скот, повиновения палке погонщика. Быть может, Макартуру, германчешки соединяющему в себе, по свидетельству кое-кого из его приближенных, некоторые свойства восточного сапрана с чертами удачливого работорговца, суждено пережить в самой Японии горькое разочарование. И, быть может, кучка туземных банковских, биржевых и индустриальных хищников окажется в Японии такой же «неудачливой» опорой американского преобладания, какой оказалась Чан Кай-ши в Китае и Ли Син Ман в Корее. История ответит на этот вопрос.

Мы не смешиваем никогда и не смешиваем теперь японский народ с угнетенным и позорным его японским правительством. В особенности мы проводим это отличие теперь, когда это «правительство» сделалось марionеткой в руках американского сапрана Макартура.

И мы твердо знаем, что только с того момента, когда власть над Японией из рук ньюйоркской биржи и ее политических и военных приказчиков перейдет в руки японского народа, откроются перспективы прочного, искреннего, основанного на взаимном доверии сотрудничества между Советским Союзом и Японией.

Они поплотятся за свою агрессию!

МАО ДУНЬ,
китайский писатель

Американский империализм, сунувший свинное рыло в Корею, обжгется. За период своей агрессии на Корейском полуострове он получил хорошую взбучку.

Трижды уже менялись американские командующие, вслед за авиацией и флотом прибыли сухопутные войска, в ход было пущено новейшее американское оружие, но результатом этого было одно поражение интереснее для другим и отступление американских частей на южную оконечность полуострова.

Алчному империализму Америки не пошел впрок этот кровавый урок. Он все еще слепо и яростно лезет направо. Когда Трумэн опубликовал 27 июня заявление, в котором открыто объявил об американской вооруженной агрессии в Азии, каждая строка этого заявления дышала надменностью и высокомерием: американский империализм, дескать, умеет рассчитывать! Однако розовые планы завоевания Азии для Уолл-стрит проваливаются один за другим.

Причина этого в том, что американские империалисты умеют только считать доллары, количество самолетов, военных кораблей и орудий; но они никогда не были в состоянии учесть и не учли и на этот раз, что силы народа, стремящегося к свободе и независимости, неисчерпаемы. Они не в состоянии понять, что неисчерпаемы силы народов, которые хотят мира и отстаивают его. Взгляните на гневную волну протеста народов всех стран против американской агрессии в Корею — разве это не доказательство силы лагеря мира!

В заявлении Трумэна с безразличием провозглашалось намерение и дальше силой оружия охранять последние пристанища банд Чан Кай-ши — остров Тайван. Этот акт вооруженной агрессии американского империализма на территории Китая был сурово осужден в опубликованном официальном заявлении министра иностранных дел Центрального Народного правительства Китая Чжоу Энь-лао. Китайский народ не только единодушно поддерживает это заявление, но и твердо верит в то, что сумасбродные планы американского империализма будут опрокинуты силами китайского народа. Китайскому народу уже знакомы самолеты, пушки и танки американских империалистов; колосс на глиняных ногах был разнесен в прах мужеством и героизмом китайского народа.

Американским империалистам и их подручным явно не по себе при виде того, как войска США терпят жестокие поражения в Корею. Наш же китайский народ с самого начала глубоко верил в то, что героический корейский народ даст агрессорам сокрушительный отпор. Этот вывод китайский народ сделал на опыте своей собственной борьбы.

Мы столь же глубоко верим и в то, что народы Вьетнама, Филиппин и другие народы Азии, на которые направлена агрессия американского империализма, смогут также окончательно разгромить наглые агрессивные действия американского империализма. Окончательная победа будет за свободолюбивыми народами Азии.

Американские империалисты спешно отправляют в Корею все большее количество самолетов, военных кораблей и сухопутных войск. Некоторые поджигатели войны продолжают истощно вопить о необходимости применения атомной бомбы. Авиация американских империалистов с каждым днем усиливает зверскую бомбежку мирных корейских городов и мирного населения. Но мы прекрасно понимаем, что эти зверства американских империалистов не приведут к другому результату, как только к росту их кровавого долга перед корейским народом, к еще большему размаху патриотической борьбы корейского народа, к еще большему накалу гнева народов всего мира против американских агрессоров.

Даже в самой Америке миллионы американских граждан уже активно выступают против преступных действий своей реакционной правящей кляки, против ее политики, идущей вразрез с волей и интересами американского народа. Сотни миллионов трудящихся всего мира — вместе с корейским народом в его самоотверженной и справедливой борьбе.

Американским поджигателям войны ожидает судьба Гитлера. Если и наступит такой день, когда ими будет пущено в ход преступное атомное оружие, то это будет днем позора американского империализма. Китайский народ, как и народы всего мира, ясно заявили: пусть не надеются империалисты, что им удастся побороть решимость миллионов простых людей сохранить мир. Пусть знают империалисты, что тех, кто подрывает мир, ждет возмездие народов. Пусть не рассчитывают поджигатели войны, что им удастся обмануть бдительность народов и действовать вопреки их воле. Если они будут упорствовать в этом, то гибель, которую они готовят трудящимся, падет на их собственную голову.

Из китайского журнала «Народная литература», август, 1950 год.
Перевод А. Катова

НА НАШЕЙ МИРНОЙ ЗЕМЛЕ

Татьяна ТЭСС

От центра Ленинграда до города Пушкина машина идет не более сорока минут. Дорога коротка, пряма и сейчас ничем особым не примечательна. Но сколько мыслей, сколько воспоминаний может навеять эта короткая дорога, каждый дом, каждый квартал, мимо которых мы сейчас едем, каждое дерево, раскинувшее широкие, пушистые ветви над горячим от солнца асфальтом...

Мне привелось быть в Ленинграде вскоре после снятия блокады. На Международном проспекте, вдоль которого проходит ведущая в Пушкин дорога, тогда еще чернели развалины. Чем величественней здание, тем горестней его руины. На Московском шоссе возвышались огромные, простреленные насквозь каменные коробки. Снежинки неслышно и плавно оседали на угрюмой черноте обгоревшего камня. Продымленные, израненные осколками карнизы продолжали поддерживать карниз стены уже несуществующего здания. Карнизы, подобно часовым, не покидающим свой пост, стояли на карауле у руин.

На Пулковских высотах я видела то, что лишь по названию напоминало холмы, склоны, аллеи старого парка. Это было месиво мерзлой глины, щебня, железа, из которого торчали кривые корни обгоревших пней. На обломках стен обсерватории пули и осколки оставили в кирпиче красные, искрошенные следы, напоминающие свежие раны. Среди развалин можно было увидеть обнаженные, покрытые пылью и леплом фундаменты, построенные некогда для того, чтобы на них покоились драгоценные, чуткие приборы.

Чудовищность разрушения с особой силой ощущалась здесь, где все было создано для научной мысли, научной работы, здесь, где до войны была расположена крупнейшая астрономическая обсерватория и ученые под мирным звездным небом, раскрыв купола павильонов, наблюдали в тишине движение светил.

И вот я снова в Ленинграде и снова еду по той же дороге.

Этот путь, на котором еще недавно так ясно были видны разрушения, принесенные войной, сейчас стал дорогой мира и созидания.

Огромные статные дома стоят вдоль широкого прямого Международного проспекта. Шереги их как будто нескончаемы; такие же прекрасные новые здания видны на Московском шоссе. Нет и следа развалин, нет ничего, что заставило бы вспомнить о руинах и обломках. Кругом все свежо, все чисто. Вдоль шоссе возле старых узловатых деревьев шумят молодые, недавно посаженные дубки. С дороги видно, как белеют на Пулковских высотах здания новых астрономических павильонов. В парке милосердная зелень прикрыла истерзанную снарядами землю.

Только могучий народ может с такой быстротой залечить нанесенные войною раны. Только мирный народ — народ-победитель — может строить так щедро, так любовно и спокойно, — строить для большой, мирной, счастливой жизни.

И вот открывается город Пушкин.

В него въезжают сквозь украшенные барельефами монументальные Египетские ворота. Прямо против ворот стоит памятник Пушкину. Великий поэт встречает, как хозяин, всех нас, входящих в город, носящий его имя.

У этого памятника есть своя история, своя судьба. В пору временного захвата города фашисты презарили памятник поэта в мишень. С чудовищной методичностью они расстреливали бронзовую статую. Жители города рассказывают:

— У Пушкина было больше ста пятидесяти ранений, главным образом в область сердца и в голову.

Люди говорят о памятнике, как о живом человеке, с нежностью и болью.

Сейчас памятник реставрирован. На гладкой, нагретой солнцем бронзе нет ни шрамов, ни вмятин. Памятник стоит, окруженный цветами, а позади него темнеют пушистые кроны деревьев парка.

О пригородных дворцовых парках Ленинграда можно говорить, как о подлинных произведениях искусства. Их планировка, гармоничная и плавная, с прямыми, как струна, аллеями, — планировка, в которой целомудренная, аскетическая строгость линий соединяется с необыкновенной поэтичностью и мягкостью,

была сделана талантливейшими архитекторами того времени. Тысячи русских крестьян-умельцев создавали эти парки. С необычайной полнотой чувствуешь здесь спокойную красоту русской природы.

И, глядя на сочную зелень, на старинные мостики и павильоны, на мягкий песок дорожек, невольно вспоминаешь, как грузно и жестоко прошла по этому парку война. Столетние деревья лежали навзничь, словно сраженные в бою богатыри. Всюду виднелись пробоины и ожоги, всюду были прах, пепел, разрушение. И вот советские люди вернули старый парк и жизни, украсили и приласкали его заботливыми своими руками. Спустя месяц после Дня Победы Екатерининский парк был вновь открыт для трудящихся. Свыше трех тысяч молодых деревьев посажены на его аллеях взамен погибших великанов. Как всюду на советской земле, здесь снова торжествует жизнь и мир.

Этот парк дорог нам еще и потому, что он был колыбелью творчества Пушкина. Здесь Пушкин учился в лицее, здесь слagal он первые стихи, здесь формировались его ум и душа.

Сквозь зелень видна ажурная скамья, бронзовая фигура задумавшегося юноши-поэта... Он в этом парке у себя дома. Как прекрасны высеченные на цоколе памятника строки:

В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединных,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.

— Пойдем в гости к Пушкину... — говорят экскурсанты, подходя к лицее.

— Ты был у Пушкина? — спрашивает один пионер другого, глядя на окно пушкинской комнаты.

Лицей полностью восстановлен, но рядом с ним горестно возвышаются почерневшие руины Екатерининского дворца.

Мы помним, как здесь сверкал янтарный ледок узорного паркета, как были распахнуты настезь золоченые двери дворцовых зал, как люстры свисали с расписных потолков, подобно огромным диковинным цветам... Стоят развалины дворца, словно злобный памятник разрушения. Но рядом светится чистой восстановленный Александровский дворец, в кото-

Спустя месяц после Дня Победы парк был вновь открыт для трудящихся. Снова на аллеях в его тени веселые детские голоса



ром ныне находится музей А. С. Пушкина. Огромные комнаты музея заполнены посетителями; с вниманием глядят они на драгоценные первые издания «Евгения Онегина», на портреты, гравюры и миниатюры, изображающие Пушкина, на гусиное перо, которым писал поэт. И снова у входа слышно, как кто-то радостно говорит:

— А теперь пойдем в гости к Пушкину...

Позади музея блеснет сквозь зелень вода, кружевная тень лежит на песке. Екатерининский парк полон великолепия, прекрасны его здания, его фонтаны и статуи.

И всюду, на всех аллеях дети.

Кажется, что дети полностью владеют роскошным дворцовым парком, что именно они хозяева этого озера и грота, этих старых ливенниц и беседок. Дети гуляют или читают в тени деревьев, дети загорают под лучами солнца у озера, дети сидят с книжками на скамьях у Мраморного мостика, у беседки «Большой капризы». Здесь пионеры и малыши с совочками для песка, здесь серьезные девятиклассницы и взростые, загорелые подростки. Дети всюду, но в парке нет ни шума, ни озорной беготни; детские голоса перекликаются со щебетом птиц.

Мимо Камероновой галереи неторопливо идет отряд пионеров с сачками для бабочек, с купальными полотенцами через плечо.

— Где ваш лагерь, ребята?

— На улице Труда.

— Какой организации принадлежит лагерь?

— Пала работает токарем на заводе имени Сталина... — отвечает самый маленький, загорелый и смуглый, как жучок. Мальчугану жарко, щеки его розовы, на носу целое созвездие веснушек...

Почти на каждой улице города Пушкина можно увидеть пионерский лагерь. Многие ленинградские заводы, фабрики, учреждения послали сюда ребят отдыхать. Кроме пионерских лагерей, в Пушкине есть санатории, предназначенные специально для детей.

В одном таком санатории я была в час послеобеденного отдыха. На террасе спали дети. Раскинувшись в кроватках, они спали так крепко, так сладко, словно пили сон по каплям, как чудесный напиток, несущий здоровье и бодрость. Спокойствие и сила мирной советской земли стояли на страже у их изголовья.

Я была в детском доме имени Сталина. Здесь воспитываются сироты, родители которых погибли во время Отечественной войны. Здесь живут дети, отцы которых были убиты в боях под Ленинградом, и дети, которые потеряли матерей во время бомбежек, артиллерийских обстрелов. Здесь живут дети, которые в самой нежной, самой ранней поре человеческой жизни видели вплотную смерть, голод, большую беду. Эти дети доверчивы даже с незнакомым им человеком, маленькие их сердца не стеснялись распахнуть для ласки. Они тянутся к теплу и нежности, как растения, побывавшие в мраке и снова увидевшие белый свет. Время — великий целитель. Забота и тепло — волшебное лекарство.

У девочки, отец которой погиб в бою, защищая Ленинград, спросили:

— Ты помнишь отца?

— Я помню его, но только, как тень... — сказала она тихо. — Не могу вспомнить ни лица его, ни голоса. Я была совсем маленькой, когда папу убили.

В этом детском доме я встретила девочку, мать которой погибла во время блокады Ленинграда. Девочке в ту пору было шесть месяцев. Сейчас ей восемь лет.

— Когда я родилась, мамы возле меня, наверное, не было, — сказала она печально и наввно.

И, глядя на этих осиротевших детей, которых согрела и укрыла под своим крылом наша сильная добрая страна, невольно думалось о том, что ни одна мать, ни один простой человек во всем мире не может желать новой войны. Только профессиональный убийца может быть глух к плачу осиротевшего ребенка. Только сердце, обросшее щетиной, может жаждать крови мирных людей. Долг и обязанность каждого честного человека — добиться запрещения оружия массового истребления людей, оружия агрессии. Тот, кто не борется сегодня за мир, помогает лагерю войны.

Мне запомнилась еще одна девочка. Я спросила, как ее зовут.

— Люля! — сказала она весело. — Меня зовут Люля...

В этом сокращенном имени было что-то очень домашнее; только мать так называет любимую маленькую дочку...

— Ты давно в детском доме?

— Я тут была всегда... — сказала она, но здесь же поправились: — Ну, не совсем всегда, конечно! Меня привезли в детский дом очень маленькой... — добавила она солидно. На вид девочке было лет одиннадцать.

Я глядела на нее, задумавшись, а девочка, не ожидая вопросов, принялась рассказывать. Она рассказывала о том, как юные натуралисты работают на опытных участках Сельскохозяйственного института. С ними занимается профессор Дроздов — по всему, что говорят о нем, человек внимательный к детям, вдумчивый, бережно воспитывающий в своих юных друзьях понимание природы и любовь к мичуринской науке.

— Я прикреплена к ветвистой пшенице... — рассказывала Люля. Она немного смущалась, и на щеках ее все время то вспыхивал, то исчезал румянец, как будто ее попеременно озарял свет огонька. — На каждую девочку по две рядочки. Ну, пока пшеница была еще маленькой, мы все время делали измерения, как она растет. Прямо глаз с нее не спускали! А знаете, до чего она быстро растет? Еще недавно была всего три сантиметра, а сейчас выше меня! Ну, конечно, если за ней хорошо ухаживать, подкармливать... Воспитывать, одним словом. Пшенице тоже помогает правильное воспитание, — сказала она с достоинством, явно повторяя чьи-то слова, и покраснела.

Я молча слушала Люлю. Она рассказывала о том, что воспитанницы детского дома, отличницы Тоня Сергеева, Нада Кривоногова, Ира Логачева, Галя Петрова, Валя Громова, Люся Баринаева, Рита Афанасьева, и вместе с ними заведующая учебной частью поехали в Горы. Девочки побывают во всех исторических местах, связанных с биографией товарища Сталина: и в Тбилиси, и в Баку, и в Батуми, и в Горы. Представьте себе ленинградских девочек-северенок, впервые увидевших южное море, розовый закат у Цихисдзири, пальмы набережной. Представьте их, стоящими у маленького домика в Горы — домика, где родился величайший человек мира...

— Тебе хочется поехать в Горы?

— Очень! — сказала Люля и вся вспыхнула. — Очень! Я обязательно туда поеду. Буду хорошо учиться, подрасту немножко и поеду!

И такая уверенность в несомненности будущего счастья была в голосе этой маленькой ленинградской сироты, что забыть эти слова, забыть выражение ее лица невозможно.

...Вечером, когда над городом Пушкином уже стояли густые синие сумерки, я снова проходила мимо детского дома. Белые ночи уже закончились, но вечер все же наступал не сразу, и долго плыл, не тая и не уходя, светлый, мягкий полумрак. Деревья в этом сумраке казались еще темнее, а дома — еще светлей. И всюду на улицах города, некогда больно



...Прямо против ворот стоит памятник А. С. Пушкину. Великий поэт встречает, так сказать, всех нас, входящих в город, несущих его имя
Фото Д. Трантенберга

и глубоко пораженного войной, можно было видеть, как поднимаются, словно молодые всходы, новые здания. Велика тяга советского народа к созиданию, к творчеству, к мирному труду.

Воспитанники детского дома, по всей видимости, уже ложились спать. Из открытых окон доносились приглушенный говор, сдержанный смехок, сонная, вечерняя возня, напоминающая щебет воробьев в кустарнике перед закатом солнца.

Послышался тонкий, детский голосок. Он не то жаловался, не то вздыхал, не то вспоминал что-то, доверчиво, кротко и печально.

В ответ прозвучал голос женщины. — Спи, маленькая... — сказала женщина. — Спи, звездочка! Ложись на бочок и спи... Утром проснешься, — все будет хорошо.

В этом голосе была и нежность материнства, и спокойствие, и великая целебная сила, словно сама мать-Родина говорила в тихий вечерний час с маленькой сиротой.

И девочка умолила. Наступила тишина, из сада тянуло прохладой.

В новых домах в конце улицы горели огни. Шептались молодые, недавно посаженные тополя. В засыпанных землей воронках цвел и благоухал табак. Великая тишина мира опустилась на город.

Мирные люди, мы строим, а не разрушаем. Мы утешили сирот, осушили слезы матерей. Советский народ силен, он ничего не боится. Это миролюбивый народ, он не хочет войны. И он не просит, а требует мира.

Город Пушкин.
август 1950 года

Борьба за мир—долг каждого

Беседа с писателем
Ильей ЭРЕНБУРГОМ

— Какова роль интеллигенции и в частности писателей в борьбе за мир?

— Во время войны не было писателя, который достоин этого имени, не принимавшего живого участия в борьбе против фашизма. Литераторы, державшиеся в стороне от этой борьбы, оказались бесплодными — желая сохранить себя, они себя погубили. Теперь борьба за мир — столь же общечеловеческое дело, как в недавние годы борьба против фашистских захватчиков.

Весной я обратился к писателям Запада с открытым письмом, призывая их подписать Стокгольмское обращение. Среди ответивших полусогласием, полукляком хороший французский романист Андре Шамсон, несколько книг которого переведены на русский язык. Он, резко осуждая атомное оружие и подготовку новой войны, заверяет, что делу борьбы за мир готов посвятить свою жизнь, но вместе с тем, отстраняясь от движения сторонников мира, говорит, что активной борьбой он может распылить свой моральный авторитет, как писателя. Я думаю, что он неправ. К движению сторонников мира примкнули многие крупные писатели, и мне кажется, что это только повысило их моральный авторитет.

Если взять немецкую литературу за последние полстолетия, то ее представляют два имени: Томас Манн и недавно скончавшийся брат его Генрих Манн. И вот Томас Манн, не задумываясь, подписал Стокгольмское обращение. Нужно ли напоминать о героической борьбе поэта, которого я считаю лучшим поэтом нашей эпохи, Пабло Нерудой? В движении за мир приняли участие и писатели, борющиеся за близкие нам идеалы, как, например, французские поэты Луи Арагон и Поль Элюар или немецкая романистка Аниа Зегерс или американец Говард Фаст и другие, далекие нам по их мировоззрению, как французский католик Мартен Шюффье или немецкий романист Арнольд Цвейг. Стокгольмское обращение подписал автор «Атлантиды» и других романов Пьер Бенуа. Лион Фейхтвангер, который, как известно, остался в Америке, и несмотря на это обстоятельство, все же считал своим долгом подписать это обращение.

Хочу напомнить, что в Америке присоединение писателя к движению сторонников мира связано для него теперь с известным риском и требует некоторого мужества. Я делю американских писателей на три категории. К первой категории я отношу смелых писателей, выступивших открыто против захватчиков новой войны. Говард Фаст в тюрьме, и это достаточно хорошо показывает, что значит в Америке быть сторонником мира. Ко второй категории я отношу многих прекрасных американских писателей, обладающих достаточным талантом, но недостаточным мужеством. Я убежден, что они разделяют мысли и чувства сторонников мира, но до сих пор они отмалчиваются. Третья категория — это писатели, пошедшие с захватчиками новой войны. К ним относится Элтон Синклер. Я не думаю, чтобы «моральный авторитет» этого писателя возрос от того, что он оказался в одном лагере с г. Трумэнном.

Мы можем с гордостью отметить, что многие советские писатели принимают самое живое участие в борьбе за мир. Я полагаю, что это благотворно отразится на их литературной работе.

— Каковы, по Вашему, успехи и трудности движения за мир в различных странах?

— Говоря о писателях Америки, я уже указал на те внешние преграды, которые в ряде стран стоят перед движением сторонников мира. Есть и другие трудности. Ложь и клевета, распространяемые печатью, искажают характер движения сторонников мира, и миллионы людей в разных странах, ненавидя войну, еще не знают, как им бороться против угрозы войны.

Американская и американствующая печать изображают движение сторонников мира как движение одной партии, поддерживающей интересы одной страны. Хотя весь мир знает, что монополии атомного оружия не существует, мне приходилось в Англии, в Бельгии, и в других странах слышать утверждение, что атомная бомба «выгодна Америке и невыгодна русским» и что поэтому Стокгольмское обращение «одностороннее».

Между тем таким территориально-небольшим странам с плотным населением, как Англия и Бельгия, атомная бомба угрожает в первую очередь, и патристический долг каждого англичанина и бельгийца состоит в том, чтобы потребовать запрещения этого безумного оружия. Хочу отметить, что за последние месяцы к требованию о запрещении атомного оружия присоединились многие политические деятели буржуазного мира, например, бывшие премьеры Италии Нитти, Бономи и Орландо, бывший председатель бельгийского сената Анри Роллен, некоторые депутаты-лейбористы, французские радикалы.

Американская и американствующая печать за последние недели ожесточенно нападает на сторонников мира, говоря, что все их движение сводится якобы к требованию запрета атомного оружия.

Это очередная ложь и клевета. В Стокгольме, обратившись с документом, известным теперь всему миру, участники сессии заявили, что запрет атомного оружия разрядит напряжение и что этот запрет будет первым шагом к установлению подлинного мира. Каждый честный и не сбывшийся к толку человек понимает, что сторонники мира, выступая против атомного оружия, отнюдь не являются сторонниками ни других смертоносных изобретений Америки, как, например, бактериологической войны, ни того оружия, которое было уже в ходу в годы второй мировой войны, например, минометов, фугасок, танков. Сторонники мира требуют теперь прекратить изобретенную американцами «холодную войну» и начать переговоры для установления прочного мира.

Второй конгресс сторонников мира состоится в октябре или ноябре этого года, и он покажет, насколько выросло это движение по сравнению с Парижским конгрессом. Есть страны, как Франция и Италия, где движение за мир настолько сильно, что даже люди, связавшие свою судьбу с американской политикой, все чаще и чаще выдвигают идею нейтралитета этих стран. Они понимают, что французский и итальянский народы не пойдут в поход за интересы Америки.

Недавно я был в Англии. Там движение сторонников мира до последнего времени было слабым. События в Корее показали рядовому англичанину, что ждет его, если он не заставит свое правительство отказаться от безоговорочного послушания Вашингтону.

Несколько недель тому назад Америка потребовала у подвластных ей правительств западноевропейских стран новых мер для подготовки войны. В Англии, Франции, Дании, Норвегии объявлено о предстоящем понижении жизненного уровня в связи с ростом вооружения. Таким образом, вопрос о мире и войне перенесен с газетных столбцов на обеденный стол каждого рядового гражданина. Нет нужды говорить о том, что это также усилит движение сторонников мира. Наконец, то культурное одичание, которое неразрывно связано с пропагандой войны, заставляет колеблющихся деятелей культуры примкнуть к нашему движению. Я думаю, что только бесчестные люди присоединяются к подготовке войны или спойкойно умывают руки.

Интересно поведение английского драматурга Пристли, отказавшегося подписать Стокгольмское обращение. Он абсолютно лишился душевного покоя, каждую неделю он теперь публично объясняет свою позицию, которую он явно не может объяснить даже самому се-

бе. Хотя Пристли думает, что своими заявлениями он борется против движения сторонников мира, по-моему, он способствует этому движению, показывая своим читателям и слушателям, какова расплата за попытку уйти от ответственности.

— За последнее время Вы побывали в ряде западноевропейских стран. Вы знали эти страны до войны, изменилась ли теперь там жизнь?

— Жизнь настолько изменилась в этих странах, что у меня иногда бывало впечатление, что я попал в знакомую квартиру, где живут другие люди и живут по-другому. Конечно, города на месте, за исключением тех городов или кварталов, которые уничтожены войной. Нужно сказать, что отстраивают на Западе мало. Очевидно, правительства этих стран, несмотря на «американскую помощь», не располагают средствами на строительство. Да это и понятно: американцы дают деньги не на дома, а на бомбы и снаряды. Что касается частных предпринимателей, то они предпочитают покупать американские акции.

Во Франции до сих пор многие портные города представляют собой нагромождение развалин. В западных секторах Берлина не построено ни одного дома. В Лондоне меня также поразило огромное количество временных барачных домов и неразобранные развалины в центре города. Люди живут короткой жизнью: боится подумать о том, что будет завтра или послезавтра. Если почитать французские, или английские, или итальянские газеты, то не начнешь ни дом строить, ни строить планы на будущее.

Заработок во Франции по сравнению с довоенными возросли в десять раз, а цены — в двадцать раз. Значит, люди живут вдвое хуже. В Англии до сих пор существуют карточки на мясо, на сахар, на жиры, на яйца, чай, мыло. Во многих английских семьях, где я бывал, люди пили чай без сахара или подавали крохотные крупицы сахара, и чувствовалось, что это ценнейшая вещь. Хорошие английские шерстяные изделия можно увидеть скорее в Стокгольме или Цюрихе, чем в Лондоне.

План Маршалла перепутал все, этот «план» оказался самым беспланным явлением из всех, которые я видел. Зачем-то привозят во Францию рыбу из Норвегии или Голландии, а французские рыбаки должны выкидывать сардины в море. Бельгию наводняют американским и немецким текстилем, и в Бельгии позакрывались текстильные фабрики. Швейцарцы жалуются, что не могут продавать свое сгущенное молоко потому, что соседние со Швейцарией страны должны довольствоваться американским молочным порошком. Можно было бы привести много таких примеров.

Люди значительно меньше читают, чем до войны, на это жалуются издатели. Вместо книг покупают маленькие журнальчики американского типа с не столь развлекательным, сколь обольстивающим чтением. В театрах меньше публики, театры окончательно уступили место кино, где идут почти исключительно американские фильмы. Я не хочу этим сказать, что жители Западной Европы, стран с большими культурными традициями, одичали, но миллионы простых людей поглощены трудностями борьбы за кусок хлеба и серьезно обеспокоены призраком новой войны.

— Над чем Вы сейчас работаете?

— Если участие в движении за мир я считаю плодотворным для писателя, то это не означает, что непосредственно оно не поглощает много времени, отрывая автора от работы над книгой. Я все же надеюсь, что мне удастся написать продолжение «Бури». Это должна быть история послевоенных лет, жизнь рядовой интеллигенции в Советском Союзе, во Франции, в Германии, в Америке. Я вернусь к судьбам доктора Крылова, Натан, Мадо, Лежана, Лансье и других героев «Бури».



На Тарасовой горе

Над безбрежными просторами, на высокой горе у берега привольного Днепра, высится памятник народному поэту Украины Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Как умру — похороните
На Украине милой,
Посреди широкой степи
Вырыйте могилу.

Чтоб лежать мне на кургане,
Над рекой могучей,
Чтобы слышать, как
бушует
Старый Днепр под кручей...

Так завещал поэт, и народ
выполнил его волю. Страст-
ный патриот и революционер,
Шевченко звал в своем «За-

вещании» к борьбе против
вечового рабства и угнете-
ния:

Схороните и вставайте,
Цели разорвите
И горячей вражьей кровью
Волю окропите.

Всей душой любил поэт
родную землю, ее благодат-
ную природу, свой измучен-
ный в неволе, истерзанный и
нищий народ. Великим серд-
цем он чуял, что солнце сво-

боды воссияет над украин-
ской землей.

Мыне со всех концов Со-
ветской страны едут люди
в Канев, чтобы с благогове-
нием подняться на гранит-
ные ступени монумента,
установленного в Каневе
в 1939 году. Салютуют доро-
гой могиле пионеры, прино-
сят цветы колхозники. У под-
ножья памятника любимого
поэта поёт юнцов радостная
молодежь о большом счастье
народном.

Это счастье, что он видел
Видел издавна,
Разлилось по Украине,
Словно Днепр широкий...

так писал о Шевченко поэт
братского белорусского на-
роду Янна Нупала.

Прекрасен бронзовый ми-
нумент, воздвигнутый Тарас
Шевченко его потомками. И
нет дорожке и «траше» памя-
тника бессмертному юнцарю
чем свободная и счастлива
жизнь украинского народа.



На многие десятки километров видны отсюда Днепр и широкие украинские степи.
Здание музея. Здесь экскурсанты знакомятся с жизнью и деятельностью Тараса Шевченко.



Воля к победе

Ти Ри Сан — это цепь гор, тянущаясь через провинции Чолла и Кенсан. Земли провинции Чолла уже освобождены. В провинции Кенсан в эти дни Народная армия ведет ожесточенные бои с американскими интервентами.

В горах Ти Ри Сан бесстрашно действуют отряды народных мстителей. Военный корреспондент пхеньянской газеты «Минджю чосон» сообщает, что когда под ударами Народной армии вражеские войска отступали по дорогам Южной Чоллы, они несли большие потери и вдали от линии фронта. Американские машины подрывались на американских минах, которые партизаны добыли в бою. По отступающим войскам интервентов партизаны днем и ночью ведут огонь.

В деревню Джюгжен вошел отряд лысынмановцев. Крестьяне немедленно известили об этом партизанское командование, и партизаны ворвались в село и переловили лысынмановцев. В присутствии всех жителей партизаны от имени народа судили вражеских солдат. Тех, кто был обманут, освобождали, тех, кто сознательно предавал народ, кто по указке американцев убивал женщин и детей, постигла заслуженная кара.

В другой деревне во время такого суда неожиданно появившаяся банда лысынмановцев окружила крестьян и партизан и предложила им сдать. В ответ все юноши, девушки и женщины деревни попросили у командира партизанского отряда разрешения взять оружие пленных лысынмановцев и принять участие в бою. Так отряд народных мстителей сразу вырос втрое. Бросившись в контратаку, партизаны прорвались и ушли в горы...

Сейчас эти места освобождены Народной армией.

С чувством гордости пишут корейские газеты о быстром восстановлении нормальной жизни в освобожденных районах. Отчеты о собраниях крестьян Юга, посвященных земельной реформе, отражают теплую, взволнованную благодарностью тружеников земли своему народному правительству. Повсюду энергично работают народные комитеты. «Они усердно служат народу», — пишет газета.

В Чунчене под руководством на-

родного комитета развернулись восстановительные работы. Текстильные фабрики, разрушенные верварскими бомбардировками американских воздушных пиратов, восстановлены и уже дают продукцию. В городе работают телефон, телеграф, электростанция. Несмотря на яростные бомбардировки, ведут поезда железнодорожники.

Машинист Пак Тя Дип не раз попадал со своим поездом под бомбежку и обстрел, но всегда доставлял грузы фронту. В эти дни, сообщает газета, машинист-герой на повышенных скоростях водит поезд в два-три раза тяжелее, чем водил до войны.

Корреспондент газеты Пак Пен Ри пишет о подвиге коллектива одного завода, который первым в Кореи досрочно выполнил двухлетний план. Рабочие этого завода сейчас в двух сменах выпускают столько же продукции, сколько раньше в три смены.

Нельзя без возмущения читать статьи и заметки, которые публикует в эти дни газета «Минджю чосон» о зверствах американских интервентов, продолжающих убивать мирное население.

В одной из корреспонденций читаем: «Над Пхеньяном снова появились американские самолеты. Значит, сейчас снова посылаются бомбы. В окрестностях города стерты с лица земли многие деревни. Здесь нас встречают лишь молчаливые воронки. В этих мирных селах не было никаких военных объектов. Здесь были дети, старики, женщины. Их бомбили американские летчики.

Всюду человеческие тела, разорванные на части. Трудно это видеть. Но наш гнев сильнее горя! Крестьянка Но Сук Тя случайно уцелела после зверской бомбардировки деревни. Она говорит: «Я покормила ребенка и уснула. Вдруг слышу взрывы. Я подняла голову и не увидела своего дома. Вижу: все погибло. Разрушены дома соседей — все наше село.

Американцы уничтожают наш народ. Они разрушили мирную нашу деревню и мирный наш дом, убили милого моего сына и милую мою дочку.

Американские летчики — это звери!»



Плакат, опубликованный в пхеньянской газете «Минджю чосон»: «Все на фронт. — за родину!»

В одной из статей газета «Минджю чосон» пишет о том, что в ожесточенных наступательных боях, которые ведет Народная армия, снова отличился Герой Кореянской народно-демократической республики Ким Хен Неп.

Враг, имевший на этом участке крупное численное превосходство, предпринимал одну за другой яростные контратаки. Ким Хон Неп и его боевые товарищи неизменно отбивали их. Когда командир взвода был ранен, Ким Хон Неп заменил его.

У солдат кончались боеприпасы. А вооруженный до зубов враг все лез и лез вперед в слепой ярости. Ким Хон Неп приказал приготовить гранаты. Вражеские солдаты уже готовились торжествовать победу, когда на них посыпались десятки гранат. Интервенты снова отступили.

Ким Хон Неп поднял бойцов взвода, они бросились преследовать врага. В этом бою взвод Ким Хон Неп взял в плен восемьдесят вражеских солдат и захватил трофеи — шестьдесят четыре новых американских автомата, двенадцать карабинов, один тяжелый пулемет и один легкий.

Журналист Ю Кен Бок пишет в газете о подвиге рабочего судостроительной верфи — Ким Сан Дона.

У одного из причалов корейского порта стояло судно с грузами для фронта. Американские самолеты бомбили и обстреливали порт. Корабль, стоявший у причала, загорелся.

Увидев это, рабочий верфи Ким Сан Дон бросился на палубу суд-

на. Из трюма уже показались языки пламени. Не раздумывая, Ким Сан Дон бесстрашно прыгнул в трюм, помогая команде вытаскивать грузы. На нем обгорела одежда. Тело было обожжено, но рабочий-патриот продолжал выносить ящики на палубу.

В этот момент американцы сбросили на корабль еще три бомбы. Ким Сан Дон бросился к сирене корабля. Над портом раздался долгий, тревожный гудок. Рабочие верфи поспешили морнякам на помощь. Пожар потушили, и ценные грузы и судно были спасены.

Каждый день пхеньянские газеты печатают письма крестьян, рабочих, служащих освобожденных районов, в которых они благодарят Народную армию и вождя корейского народа Ким Ир Сена за освобождение от ига империалистов. В этих письмах трудящиеся Кореи обещают все силы отдать борьбе за независимость, процветание и счастье Кореи.

Юноши в своих письмах на имя Верховного главнокомандующего Народной армии просят послать их на линию огня. В письме группы рабочих провинции Канвон говорится: «Освобожденные Народной армией, мы клянемся вместе со всем народом бороться с американскими интервентами — врагами нашей родины. Мы говорим доблестным народным воинам: мы идем с вами плечом к плечу. Каждый из нас готов немедленно отправиться на фронт, чтобы уничтожить американских интервентов и их подлых лысынмановских пособников и навсегда обеспечить свободу и независимость родной стране».



Делегация корейской молодежи была горячо встречена участниками недавно закончившегося второго конгресса Международного союза студентов. На трибуне конгресса — студент Сеульского университета Ким Бон Ун. Справа — лейтенант Народной армии Ким Пэ Хым показывает участникам конгресса американское оружие, захваченное в боях Народной армией.

ШЕФЫ ЛЕСНЫХ ПОЛОС

Под вечер в высоком августовском небе над раскаленными волжскими курганами показалась тяжелая туча. Потом другая, третья... Стало темно. По зеленым строчкам лесонасаждений, налетая на крохотные всходы дуба, пригибая к земле юные ростки ивняка и акации, пробегал предгрозовый ветер. Неожиданно все вокруг озарилось светом вспыхнувшей молнии. Раздался оглушительный гром. Хлынул ливень...

Но гроза скоро утихла, и зарядил мелкий, обильной дождь. Всю ночь крохотные деревца стояли понуро, опустив сморщенные листочки. А утром, когда над левым берегом Волги поднялось солнце, ивняк и акации повселили: они стали как будто выше расправили ветви и засверкали крупными каплями росы на освещенных, разглажившихся листьях.

На Камышинскую лесозащитную станцию позвонили из Сталинградского обкома комсомола:

— Поздравляем с дождем. Растут?

— Спасибо, Растут. Не забывайте о сорняках.

— Не забываем. Завтра к вам выедет подмога...

После дождя трава пошла обильная. Она плотно обступила южную поросль деревьев. Если сорняки не выполоть, дубки, ивняк и акации могут оказаться в опасности. И вот к Дубовке и Камышину мчатся грузовики с «подмогой». Сталинградские комсомольцы, шефы государственной лесозащитной полосы Камышин — Сталинград, выехали на борьбу с сорняками.

Молодые сталинградцы похозяйски заботятся о подможной лесозащитной трассе. Недавно произошел такой случай. Комсомольцы Иванов и Рошин шли вдоль рядов дуба, выдергивая траву руками. Недалеке они заметили бездействующий культиватор.

— Почему он стоит? — спросил Рошин у одного из работников лесозащитной станции.

— Поломался. Сейчас его потащат в мастерскую.

— А что с ним случилось?

— Там, пустыни...

— Эх, товарищи... — укоризненно сказал Рошин. — Ведь Иванов — токарь, а я слесарь. Давайте инструмент...

Через час культиватор пошел в дело. Острыми ножами он взрыхлял юркую землю и срезал корни трав. Сотни юношей и девушек по призыву обкома, горкома и райкомов комсомола заняты в эти дни на лесозащитной полосе Камышин — Сталинград, названной «трассой юности». Каждый трудится на своем участке, любовно ухаживая за деревцами, которые он лично посадил весной нынешнего года. И маленькие, едва заметные дубочки, тоненькие, нежные ивнячки и акации жадно тянутся к солнцу.

Молодежь Сталинграда славно поработала в дни закладки лесозащитной полосы. Весной более 3 тысяч юношей и девушек предприятий, строев и учреждений города произвели на трассе посев и посадку леса на площади 3151 гектар. Это составляет 67 процентов всего объема посадочных работ на полосе Камышин — Сталинград.

Сейчас в разгаре не менее ответственное дело — уход за ростками деревьев. Взрыхляя землю, выпалывая травы, сохраняя все прижившиеся деревца. До конца лета им предстоит проделать пять — шесть прополок.

Одновременно идет подготовка к осенним посадкам леса. Отряды комсомольцев, пионеров, школьников выехали на сбор семян древесных и кустарниковых культур, которые осенью будут заложены в почву.

П. ЧЕРНУЩЕНКО



Печально, безрадостно заволжская степь в конце лета. Коричневая, голая земля, однообразно расцвеченная редкими кустиками серебристой полыни, простирается всюду, куда хватает глаз, сливаясь на горизонте с белесым небосводом. Прокаленная солнцем, обожженная горячими суховьями, степная почва нищенски бедна влагой. Сколько бедствий и страданий искони приносила народу чистые, периодически повторяющиеся здесь засухи! Не этим ли суровым местам, отосисимым наукой о климате и в зоне недостаточного увлажнения, человечество обязано происхождением древнего мифа о «живой воде»? Вековечная мечта о чудодейственной влаге, способной преобразить засушливую степь и навсегда избавить труженников земли от недородов и голода, становится в наши дни реальностью. Иригация Заволжья — неотъемлемая часть великого сталинского плана преобразования природы. Во многих совхозах и колхозах на общей площади в десятки тысяч гектаров созданы участки искусственного орошения. Из рек, перегороженных плотинами, из прудов, вырытых в степи, вода по системе каналов подается на поля, питая посевы.

Как сократить путь воды к растению, как с наибольшим эффектом использовать животворную силу влаги, как, наконец, облегчить и упростить труд человека на иригационном строительстве и обработке земли? Не один год советские агрономы и иригаторы ищут ответов на эти вопросы. Настойчивые поиски их ныне обобщены в постановлении Совета Министров СССР, опубликованном 18 августа 1950 года, «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ».

В Заволжье, на учебных полях Саратовского сельскохозяйственного института новую систему орошения можно наблюдать в действии.

Золотистое жнивье пшеничных полей, сочная зелень люцерны резко выделяются на фоне серовато-коричневой, выжженной солнцем степи. Словно островок в море или оазис в пустыне! Посевы тянутся по ровному плато над крутым обрывом. Внизу, в зарослях ивняка, узкой

полоской извивается крохотная речушка Саратовка. Сейчас, в конце лета, в ней и курица хвоста не замочит. Но весной, в паводок, Волга заливает всю прилегающую пойму, образуя на лугах одно огромное озеро.

По крутому склону берега проложен рельсовый путь. По нему, подобно вагону фуникулера, движется на колесах платформа насосной станции. С помощью лебедки ее можно поднимать и опускать в пределах тридцати метров, в зависимости от уровня реки.

Наверху, на трансформаторной подстанции, включают ток, и на платформе начинают работать насосы. Речная вода устремляется по трубам к магистральному каналу, идущему вдоль поля. Сначала кажется непонятным, как же вода достигнет посевов: ведь поле занимает сотню с лишним гектаров, а канал проложен только по его обочине. Но всмотримся внимательней, проследим путь воды, быстро текущей в отлогих, заросших травой берегах. Тут и там, на равном расстоянии друг от друга, по берегам канала сделаны деревянные затворы. От них к полям тянутся узкие канавки, почти не заметные на первый взгляд. Это и есть временные оросители. Вот затворы подняты, и от магистрального канала ответвляются потоки. Вода струится по временным оросителям. Отсюда она отходит в стороны, по выводным бороздам. От борозд идут поливные полосы, подводящие влагу непосредственно к корням растений.

Вода устремляется все дальше в глубь поля. Если взглянуть сверху на зеленый массив овса, весь он окажется прочерчен узенькими, сверхающими на солнце, водяными дорожками.

Рядом с овсом, выращиваемым на зеленый корм скоту, расположены участки уже скошенной комбайном пшеницы. И здесь углубления оросителей и борозд почти не выделяются на жнивье: они так же густо закрыты стерней, как и все поле.

— Вот вам наглядное преимущество нозой системы орошения, — говорит профессор Сергей Андреевич Делиникайтис. — Если бы здесь вместо временных оросителей были проложены постоянные каналы, то сколько полезной площади отняла бы они у посевов, как густо расплодился бы на берегах сорняк! Да и сами участки были бы крохотными — комбайнам на них не развернуться.

Профессор С. А. Делиникайтис — пионер новой системы орошения в Заволжье. Уже около сорока лет работает он на засушливых землях Саратовской области. Руководитель кафедры в сельскохозяйственном институте, Сергей Андреевич совмещает преподавательскую и исследовательскую работу с практическими опытами на полях. Орошаемый участок на берегу речки Саратовки создан в послевоенные годы по его инициативе силами дружного коллектива научных сотрудников и студентов.

Сейчас, когда убирается урожай колосовых, заведующий участком, студент четвертого курса Василий Крупнов, с гордостью демонстрирует свои достижения — пш-

Шахты мира



Знатный врубашинист Петр Маркович Мельник.

К вечеру в Донбассе оживает каждый шахтерский поселок. Нарядно одетые девушки собираются у цветущих палисадинов. Юные



пионеры выбегают на улицы. Девушки и дети несут цветы. Много цветов. Их выращивали заботливые матери и сестры в садах и на подоконниках, где живут шахтеры.

— Куда вы, девушки?

— Встречать победителей...

...Шахтный двор напоминает шумный перрон вокзала, где ожидают близких людей. Затем наступает торжественная тишина. Все взоры обращены к шахтному зданию, куда поднимается клеть. Двери с грохотом открываются, и выходит шахтеры. Черные, корявые, они шурят глазами на ярком солнце. Девушки и пионеры спешат к ним с букетами. Мастера оглядываются кругом. На всех транспарантах и планках большими буквами написано слово «мир».

Вот шагает по шахтному двору врубашинист комсомолец Петр Мельник. Под словом «мир» на красной доске обозначены последние показатели Петра Мельника. Вступив в июле на старановскую шахту мира, он обязался дать 5800 тонн угля, а дал 15 тысяч тонн!

Шахту имени Орджоникидзе треста «Маневуголь» комбината «Сталинуголь» называют шахтой мира. Шестой участок, где трудится Петр Мельник, еще в марте перешел на работу по графику цикличности. И этот график выполняют тут из месяца в месяц.

Горняки Украины борются за мир тысячами тонн сверхпланового угля и руды. И каждый вечер победителей при выходе из шахты встречают дети, матери, жены.

К. ВАСИЛЬЕВ



Профессор С. А. Делникхайтис с образцами пшеницы и овса, выращенными на поливном участке.

ные, почти в рост человека, снопы пшеницы. Сорта «Меланополис-069» и «Эритроспермум-82/02», выращенные на полных землях, дали в среднем по 22 центнера с гектара, а на отдельных площадях, убранных комбайном, — до 44 центнеров. Под солнцем желтеют еще не сжатые тучные колосья особо ценных высокоурожайных сортов. Ветвистая пшеница из Грузии, «бис-Бас-Бидай» из Средней Азии впервые посеяны на засушливой почве Заволжья. «Гости с юга» — влаголюбивые растения, без искусственного орошения они вообще не могли бы ужиться здесь. А благодаря поливам урожай их составит не менее 60 центнеров с гектара.

Вслед за уборкой на полях опытного участка начинается вспашка под зябь. Мощные гусеничные тракторы перепахивают, заравнивают углубления временных оросителей и выводных борозд. Когда же будущей весной в почву лягут семена, вся система орошения без большого труда будет восстановлена в несколько дней. Канавокопатель — массивный стальной агрегат, похожий на очень большой окучник, — легко врезаясь в землю, оставляет за собой готовые временные оросители. Другая машина — чугунный каток — пройдет вслед за канавокопателем, тщательно обминая русло. Третья — тракторный бороздодел — проложит на пашне поливные борозды. И снова заработают насосы, снова из речки по трубам и каналу на поля устремится вода.

Канавокопатель и каток, применяемые в системе временных оросителей, построены на заводах Саратова по проектам профессора С. А. Делникхайтиса. По его же замыслу осуществлена и конструкция фуникулерной насосной станции.

— Напрасно, однако, думать, что методы, совершенствуемые нами здесь, не были испытаны в колхозной практике, — говорит Сергей Андреевич. И поясняет: — По справедливости, честь применения первых временных оросителей принадлежит именно колхозникам.

В 1936 году в колхозе «Путь к коммуне», Пугачевского района, Саратовской области, строительство постоянных каналов требовало огромного количества рабочих рук и длительного времени. Тогда-то у колхозников возникла мысль устроить на полях временные оросители. Сказано — сделано. В деревенской кузнице в три дня под руководством Сергея Андреевича смастерили деревянный канавокопатель, прицепили его к трактору. И вместо того, чтобы тратить месяцы на строительство постоянных каналов, сеть временных оросителей проложили на площади в 55 гектаров за 6 часов 20 минут.

Профессор Делникхайтис не успокоился на этом. Он задался затем целью применить временные оросители на еще более обширных площадях. В 1939 году в колхозе имени Чапаева, Ивантеевского района, временная сеть была проложена по посеянному просу на площади в 153 гектара в течение всего только 8 часов 11 минут. 19 мая этот большой массив был еще не орошаем, а 21 мая по всем оросителям на поле пустили воду. Годом позже временные оросители в колхозе имени Чапаева были сооружены на площади в 350 гектаров.

— Что же помешало дальнейшему распространению начинания заволжских ирригаторов?

— Обычно ссылаются на войну, — отвечает Сергей Андреевич и отрицательно покачивает головой. — Нет, дело тут не в трудностях, вызванных войной: они давно изжиты социалистическим сельским хозяйством. Дело в ведомственном консерватизме многих земельных органов.

Профессор приводит немало примеров явного противодействия, которое он встречал за минувшие годы. Теперь, к счастью, все это в прошлом. Инициатива, идущая снизу, сломала бюрократические рогатки. Начинания ирригаторов Заволжья, опыт Хакасской автономной области ныне, после решения Совета Министров СССР, становятся достоянием всего советского крестьянства.

Борьба за «живую воду», преобразующую засушливые земли, становится массовым, всенародным движением.

С. МОРОЗОВ,
специальный корреспондент «Огонька»



Памятник писателю В. Я. Шишкову, установленный на его родине, в городе Бежецке, Калининской области.

Юбилей заводских ветеранов



Слева направо: А. П. Рогожин, И. Ф. Мазюк, В. Г. Шумов, С. Н. Струтинский, М. А. Пиорно.

Фото Н. Калика

Этих пятых стариков знает, пожалуй, весь Кнез. В первых рядах праздничных демонстраций они несут знамя, которое развевалось на баррикадах в октябре 1917 года, когда рабочие ивевского «Арсенала» выступили за власть Советов.

Надвигая общестественность столицы Украины отметил юбилей участников исторического восстания, ветеранов труда: Сергея Иосифовича Струтинского, Михаила Андреевича Пиорно, Василия Георгиевича Шумова, Ивана Филипповича Мазюк и Александра Петровича Рогожина. Полвека своей жизни каждый из них отдал честному труду на родном заводе.

После торжественного собрания «именинников» усадили за большой праздничный стол. Их окружили родные, друзья по работе.

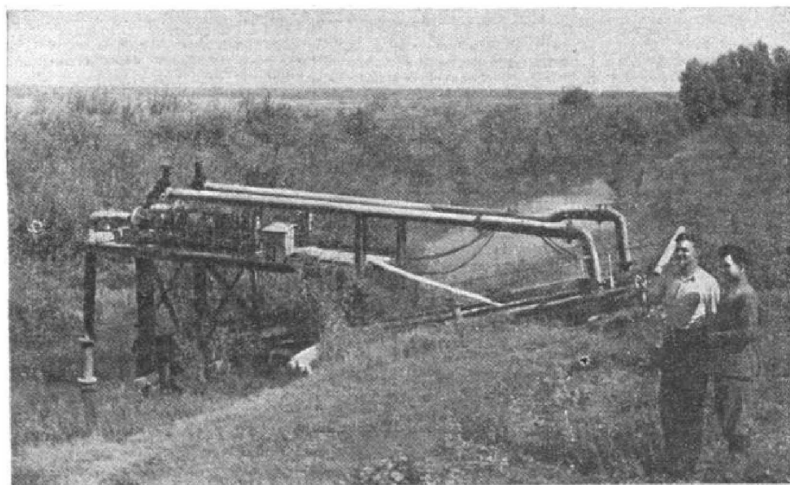
Младшему из ветеранов — Михаилу Андреевичу Пиорно — 65 лет, старшему — Ивану Филипповичу Мазюку — 80, но никто из них не покинул производства. Мазюк — контролер отдела технического снабжения. Пиорно — кузнец, награжден орденом Ленина, за послевоенную пятилетку выполнил десять годовых норм. Двадцать лет бессменно возглавляет электротех цех завода А. П. Рогожин.

...Встал из-за стола Михаил Андреевич Пиорно, и в зал воцарилась тишина. Он поднимает бокал и говорит:

— Дорогие друзья! Спасибо, что не забыли нас, стариков. Сегодня один из самых радостных дней моей жизни. Как ни стар я, но думаю еще пожить при коммунизме. Только и в самый счастливый час тревожит мое сердце печаль. Не вижу я из этого праздника своих орлов-сыночек. Владимир погиб смертью храбрых на фронте, а Василия повесили фашисты на Крещатине. Так вот, не хочу я, чтоб и впредь погибали наши сыновья и дочери, братья и сестры. Проклятые людоеды, поджигатели войны! Я поднимаю тост за мир во всем мире.

До поздней ночи приносили телеграммы: ветеранов поздравляли разехавшиеся по всей стране их друзья и ученики.

М. СЕМЕНОВ



Фуникулерная насосная станция на берегу речки Саратовки.

Фото Е. Соболева



Колхозная лаборатория артели имени Ленина Ессентукского района, Ставропольского края. Здесь готовят экспонаты для районной сельскохозяйственной выставки.

Фото Г. Зельма

Копилка народного опыта

Суточная норма выработки тракторной молотилки «МК-1100» — 24 тонны, а машинист Березнянской МТС, Черниговской области, И. Бредон довел ее до 141 тонны. Его опытом заинтересовались не только на Украине. Знатного машиниста пригласили на совещание механизаторов столичной области.

Передачики сельского хозяйства Подмоскелья с интересом выслушали также рассказы об опыте украинского тракториста тов. А. Гиталова, мировой рекордсменки по урожайности льна житомировкой зявельной Н. Заглады, черниговской зявельной А. Манарец, получающей с одной площади одновременно урожай двух культур — пшеницы и тимофеевки. В украинские колхозы выезжала группа колхозников, агрономов, партийных и советских работников.

Москвичи собирают богатейший народный опыт на Украине; туляки, сибиряки, ярославцы, уральцы в свою очередь знакомятся с достижениями новаторов Московской области и других районов страны. Каждый колхоз, стремящийся быстрее двигаться вперед, внимательно следит за успехами других артелей.

Пропаганда и внедрение в производство достижений науки и передового опыта — дело большой государственной важности. Как подчеркивается в Постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве», это — одно из главных условий повышения культуры земледелия, развития всех отраслей сельского хозяйства. Недавно в Министерстве сельского хозяйства СССР создано Главное управление сельскохозяйственной пропаганды. Такие же управления созданы в союзных республи-

ках, а также при областных и краевых управлениях сельского хозяйства. В районах организуются группы пропаганды.

На новое управление Министерства сельского хозяйства возложены большие задачи. Оно будет обобщать опыт передовиков, разрабатывать предложения по обязательному внедрению в колхозах, совхозах и МТС научных открытий, а также достижений новаторов.

Подготовка колхозных кадров, лекции в колхозах, учебные и научно-популярные фильмы, районные, областные и краевые сельскохозяйственные выставки, издание массовыми тиражами брошюр, книг, плакатов, освещающих достижения агрономической науки и передовой практики, — все это должно быть организовано в широких масштабах, по-государственному.

С октября начинается подготовка массовых колхозных кадров на трехлетних агро-зоотехнических курсах без отрыва от производства. Колхозникам, успешно освоившим программу курсов, будет присваиваться звание мастера сельского хозяйства 1-го и 2-го разрядов и выдаваться аттестат с указанием полученной специальности.

Мастера сельского хозяйства получают серию книг «Агрономия на дому». Подготавливается и печатается «Библиотека колхозника», которая в доступной форме представляет о современной сельскохозяйственной науке в ее тесной связи с практикой и опытом новаторов.

Сейчас многие передовые колхозы вместо хат-лабораторий создают дома сельскохозяйственной культуры, в которых сосредоточивают пропаганду достижений науки и опыта передовиков, а также массовую агро-зоотехническую учебу колхозников.

Создание управлений сельскохозяйственной пропаганды поможет тому, чтобы копилка драгоценного народного опыта не только постоянно пополнялась, но и широко использовалась всеми колхозами, совхозами и МТС.

В. ФЕДОРОВ

КОДЖОРИ

Дорога круто идет вверх мимо синих, бархатных гор. Селение Коджори находится всего в полчаса езды от Тбилиси, на высоте около 1500 метров над уровнем моря. Оно окружено изумрудной листвой густых лесов. Люди, на живописные просторы, летят ветры, срываясь с далеких вершин Кавказского хребта и Араарата. Они то и создают необыкновенную свежесть и чистоту коджорского воздуха.

Излюбленное место царской охоты и отдыха тифлиссских богачей, летняя резиденция наместника русского царя в Грузии — таков был Коджори в дореволюционную пору. Сейчас он стал одним из чудеснейших детских курортов. Здесь созданы санатории и здравницы, в которых все подчинено одной цели — охране здоровья детей.

...Звонкая пионерская песня летит над просторами Коджори. Пять подружек, пять воспитанниц детского дома — грузинка Валя Цецешвили, азербайджанка Тамара Раевая, армянка Лена Манукян, гречанка Фила Иоаннади и украинка Фая Чумаченко — в такт песни шагают по дорожке, их загорелые лица дышат здоровьем. В руках огромные букеты полевых цветов. Они возвращаются с прогулки. На встречу им важно шагают неуклюжие круглолицые малыши. Это самые маленькие жители коджорских здравниц — всеобщие любимцы, питомцы детского дома для дошкольников.

Здесь расположено десять детских домов Грузии. 1250 ребят круглый год живут на одном из лучших курортов страны. Дети ходят под постоянным и заботливым надзором педагогов и врачей.

Летом увлекательные прогулки по окрестностям Коджори, путешествия в горы, уход за растениями — большинство молодых плодовитых садов выращено руками ребят. А зимой все дети школьного возраста учатся. В Коджори открыта большая школа, где обучение ведется на грузинском и русском языках.

К услугам маленьких обитателей курорта хороший клуб с большой библиотекой и читальней, с комнатами для кружковых занятий и просторным зрительным залом. Когда раздается красный шелковый занавес и на сцену выходят юные певцы, танцоры и музыканты, по клубу разлетается звонкий смех и юмчанки, звонкие удары бубна. Восемьдесят-

сница Дарико Зетгендзе выразительно читает стихи Н. Бараташвили:

Люблю этих мест живописный простор.
Найдетс ли что-нибудь в мире волшебней.
Чем луг под луною, когда из-за гребня
Повеет прохладною ветер с Коджор?

И след за четким хором запевает песню о счастливом детстве советских ребят.

Е. КРЕЧЕТОВА



Директор детского дома В. Синарулидзе со своими воспитанницами.

НЕВСКИЙ В ЛЕСАХ

Невскому проспекту скоро минет два с половиной века. Но он вечно молод и продолжает хорошеить день ото дня. Его стройли и украшали замечательные русские мастера. Кто не знает воронихинского Казанского собора, мостов, перенинутых через каналы, Гостинного двора и бывшей Думы? Невский воспели русские поэты и писатели.

С Невским связаны многие знаменательные страницы в истории не только города, но и страны. Через Невский шли красногвардейцы в октябре 1917 года на штурм Зимнего... Сюда собралась линиямиз ленинградцы, чтобы в дни великой Победы встретить сталинскую гвардию, возвращающуюся с фронта... Ленинградцы любят свою

главную улицу, берегут ее, ухаживают. В этом году весь проспект преобразится: изменят крыши, реставрируют лепку, красят фасады. В лесах Дворец пионеров, Дом искусств.

Многие районы города прислали сюда свои строительные бригады: о том, чтобы Невский стал еще более прекрасным, заботятся все ленинградцы. Правительство отпустило большие средства на реконструкцию центральной магистрали города: за лето будет израсходовано около семи миллионов рублей.

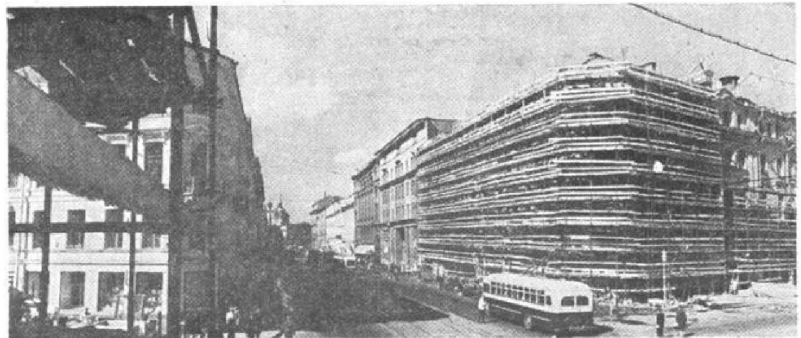
...Мы идем по Невскому — от Адмиралтейства и Московскому вокзалу. На лесах алые полотнища и вымпелы: «Вехта мира», «Здесь работает бригада знатных кровельщиков, братьев Преображенских»,

«Досрочно закончим ремонт фасада!», «Здесь работает бригада отличного качества штукатуров товарища Егорова»... Некоторые здания уже освободились от лесов, и в солнечный день особенно привлекательны свежепокрашенные фасады с их колоннами и реставрированными архитектурными деталями.

Крышу дома на углу Литовного проспекта ремонтирует старый кровельщик К. А. Наумов, работающий по строительному делу около 30 лет.

— Я думаю, что теперь, — говорит он, — когда весь Невский заблистит новыми красками, ленинградцы еще больше полюбит свой главный проспект.

М. АЛЕКСАНДРОВ



Невский проспект в эти дни.

Фото Д. Трахтенберга

Дневник
ОГОНЬКА